

ясь очевидцем исторических событий в жизни нации, буквально влезая в кадры кинохроники, запечатлевшие известных политических деятелей эпохи от Джона Кеннеди до Рональда Рейгана и популярных певцов от Элвиса Пресли до Джона Леннона. Как раз эти виртуозные по техническому исполнению моменты (автор визуальных эффектов — Кен Ролстон, получавший "Оскары" за зрелищные придумки в "Коконе", "Кто подставил кролика Роджера?" и "Смерть ей к лицу") постоянно крутились по телеканалам, порождая иллюзию, что герой "Форреста Гампа" — некий человек-хамелеон наподобие

четверти XX века, вся эта дребедень и шелуха сходит как с гуся вода.

Критик из журнала "Взрайети" в первом отклике на еще не возвеличенный фильм не без основания назвал Форреста Гампа "само-имбецилом" и сравнил со страдающим аутизмом (то есть самоустранившимся от внешнего мира и погруженным в себя) персонажем Дастина Хофмана из "Человека дождя". Кстати, попутно заметим парадоксальное сходство между двумя фильмами и в том, как нелегко они появились на свет. "Человек дождя" собирались снимать как минимум пять режиссеров, из-за этого сценарий постоянно переписывался. Продюсер Уэнди Файнермен девять лет мечтала экранизировать "Форрест Гамп" Уинстона Грума, прежде чем нашла поддержку на студии "Парамаунт". "Ближайшими родственниками" Гампа являются именно ущербные герои из лент, созданных в пострейгановские времена, на рубеже 80-90-х годов — кроме "Человека дождя" (4 "Оскара"), надо назвать "Рожденный 4 июля" (картина об инвалиде войны во Вьетнаме удостоена лишь двух "Оскаров", но в том числе все-таки за режиссуру) и "Запах женщины" (как раз за роль слепого офицера в отставке выдающийся актер Ал Пачино получил, наконец, "Оскар" — с седьмой попытки). Да и сыгранный Томом Хэнксом в "Филадельфии" молодой адвокат, больной СПИДом, отмечен "Оскаром" по соображениям political correctness (причем термин применим и к сугубо частным случаям — еще одна средняя лента "Шофер мисс Дейзи" получила "Оскар" за то, что внушает любовь к пожилым людям, так же, как и к служащим с черным цветом кожи). И тот же Хэнкс, на самом деле неплохо исполнивший заглавную роль в "Форресте Гампе", сразу же после выхода фильма был объявлен несомненным претендентом на вторую подряд премию американской киноакадемии.

Конечно, не стоит, подобно вечно недовольным обозревателям газеты "Сегодня", обрушиваться на картины только по причине их кассовости, признанности и политической корректности. "Форрест Гамп" — их новая мишень после прошлогоднего "Списка Шиндлера". Но лента Роберта Земекиса — в гораздо меньшей степени явление искусства или образец этического поступка автора. Она интересна как психологически-социологический тест, поскольку Форрест Гамп стал словно выразителем подспудных настроений американцев, уставших от борьбы за существование, гонки за преуспеванием и двухвекового стремления к great american dream. Ведь он, остановившись после трех лет непрерывного бега по Америке, от океана до океана, так и заявляет растерянным последователям: "Я устал". Капровский мистер Дидс в пьяном виде провозглашал идею "Назад к природе". А так и не поумневший в скитаниях по свету Гамп возвращается назад к семье и будет растить более сообразительного, чем он сам, сына. Для американцев в середине 90-х годов эта бесхитростная мысль оказалась чуть ли не откровением. "Гампизм" им ныне определенно к лицу!

ДО ПОЛНОЙ ПОБЕДЫ "ГАМПИЗМА"

Этот номер журнала попадет к читателям уже после того, как станут известны результаты награждения на очередной "оскаровской" церемонии. Победит ли "Форрест Гамп", один из самых неожиданных суперхитов в истории американского кино, другую знаменитую картину сезона — "Криминальное чтиво", уже названную "любимчиком кинокритиков", хотя и ее кассовый успех невероятен. Иностранцы журналисты, аккредитованные в Голливуде, в который раз оказались "святое папы римского". 21 января они вручили премии "Золотой глобус" за фильм, режиссуру и главную мужскую роль именно "Форресту Гампу", солидаризировавшись с американскими критиками лишь в отношении приза за сценарий "Криминального чтива". Лента Роберта Земекиса, всеамериканский феномен 1994 года (между прочим, показатели первых дней проката "Форреста Гампа", выпущенного лишь на следующий день после национального праздника 4 июля, были совсем не впечатляющими), стала пятой по счету в списке общих рекорсменов, превысив рубеж в 300 миллионов долларов. И это единственное не фантазийное произведение в пятерке кассовых лидеров (напомним ее состав — "Е.Т., Инопланетянин" и "Парк юрского периода" Стивена Спилберга, "Звездные войны" Джорджа Лукаса и недавно примкнувший к ним мультфильм "Лев — царь зверей" фирмы Уолта Диснея). Хотя рекламная кампания "Форреста Гампа" проводилась таким образом, что создавалось впечатление, будто постановщик трех серий фантастического суперзрелищного боевика "Назад в будущее" вновь снял что-то необычное, экстравагантное, связанное с путешествием во времени. Заглавный герой, выходец из южного (а в понимании многих — заведомо патриархального и консервативного) штата Алабама, действительно странствует по всей Америке в 1950-1980-е годы, так или иначе оказыва-

алленовского Зелига, внедряющийся "вперед в прошлое".

Но предшественниками нового all american hero, в миг ставшего культовой фигурой середины 90-х годов (даже престижные политические журналы посвятили несколько статей явлению "гампизма", а по всей Америке стали возникать клубы "гампоманов"), следует считать не комиковых или фантазийных персонажей из других произведений "бейби-бумеров", включая самого Роберта Земекиса. Правда, нельзя не отметить, что Форрест Гамп — как бы идеальный представитель поколения "бейби-бум", вечный ребенок, не меняющийся в течение всех сорока лет жизни (его экранная биография завершается в середине 80-х), беспечное дитя нации, напрасно вырванное за пределы своего родного уклада, семейного очага. Притчевые бунтарские "кукушки" или философски мудрые "простодушные" из таких блистательных фильмов, как "Кто-то пролетел над гнездом кукушки" Милоша Формана (по роману Кена Кизи), "Будучи там" Хэла Эшби (по произведению Ежи Косинского) и "Мир по Гарпу" Джорджа Роя Хилла (по бестселлеру Джона Ирвинга), все-таки принадлежат "бурным шестидесятым" или "горьким семидесятым". И даже ссылки на явную переключку "Форреста Гампа" с социальными комедиями Фрэнка Капры, воспевавшими в кино 30-х годов идеалы рузвельтовской программы "просперити", все же поверхностны, приблизительны. Капровские чудачки, сыгранные Гэри Купером и Джеймсом Стюартом, легко поддавались на политическую демагогию и призывы к всеобщему благоденствию, проповедуя с экрана любовь и заботу о "каждом Джоне Доу", живущем в Америке. А с наивного и глупого Форреста Гампа, имеющего IQ 75 (в общеобразовательные школы США принимают детей с коэффициентом интеллекта не ниже восьмидесяти), не по своей воле замешанного во многих крупных событиях третьей

Сергей КУДРЯВЦЕВ